Когда в непогоду в изнеможенье
Журавль что-то крикнет в звёздной дали,
Его товарищи журавли
Все понимают в одно мгновенье.

И, перестроившись на лету,
Чтоб не отстал, не покинул стаю,
Не дрогнул, не начал терять высоту,
Крылья, как плечи, под ним смыкают.

А южные бабочки с чёрным пятном,
Что чуют за семь километров друг друга…
Усы – как радары для радиоволн.
– Пора! Скоро дождик! – сигналит он
И мчится к дому его подруга.

Когда в Антарктике гибнет кит
И вынырнуть из глубины не может,
Он SOS ультразвуком подать спешит
Всем, кто услышит, поймёт, поможет.

И все собратья киты вокруг,
Как по команде, на дно ныряют,
Носами товарища подымают
И мчат на поверхность, чтоб выжил друг.

А мы с тобою, подумать только,
Запасом в тысячи слов обладаем,
Но часто друг друга даже на толику
Не понимаем, не понимаем!

Всё было б, наверно, легко и ясно…
Но можно ли, истины не губя,
Порой говорить почти ежечасно
И слышать при этом только себя?

А мы не враги. И как будто при этом
Не первые встречные, не прохожие,
Мы вроде бы существа с интеллектом,
Не бабочки и не киты толстокожие.

Какой-то почти парадокс планеты!
Выходит порой, что чем лучше, тем хуже.
Вот скажешь, поделишься, вывернешь душу –
Как в стену! Ни отзвука, ни ответа…

И пусть только я бы. Один, наконец,
Потеря не слишком-то уж большая.
Но сколько на свете людей и сердец
Друг друга не слышат, не понимают?!

И я одного лишь в толк не возьму:
Иль впрямь нам учиться у рыб или мухи?
Ну почему, почему, почему
Люди так часто друг к другу глухи?!

Эдуард Асадов